

В 1920 г. в одной из кладовых ризницы Троице-Сергиевой лавры была обнаружена икона XIV в. с изображением богоматери типа Смоленской (см. рисунок 2) в золотом уборе.¹⁵ Дополнительное обследование, предпринятое в 1922 г., обнаружило греческие надписи этой иконы, названной в описи монастыря 1642 г. «Одигитрией письма Цареградского».¹⁶ Подобно князю Юрию Дмитриевичу в духовной 1433 г. и дьяку описи 1642 г., Ю. А. Олсуфьев определил сначала эту икону как изображение типа Смоленской. Позднее он же указал на близость ее иконографии к Тихвинской, уловив более чем через пятисотлетие мысль чернеца Игнатия Грека, создавшего, как мы предполагаем, в 1383 г. это вдохновенное произведение для князя Юрия Дмитриевича. Совершенство редкого по тем временам золотого убора русской работы, греческая надпись *Ἡ περιβλεπτος*¹⁷ и место нахождения иконы не противоречат отождествлению ее с произведением художника, о котором говорит запись в симферопольской рукописи. Быть может, и теперь тыльная сторона иконы хранит под плотной двойной сорочкой следы ее более чем пятисотлетней жизни на Руси. Впрочем монастырские власти могли еще в XV в. уничтожить все следы истории иконы, так как в 1446 г. летопись отметила участие троицких монахов, сторонников рода Юрьевичей, в заговоре Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского против Василия II.¹⁸

* *

*

Но на этом не обрываются сведения об Игнатии Греке. Благодаря источникам можно воссоздать последующую его деятельность в одном из крупнейших московских монастырей — Симоновом. Успенский собор этого монастыря, заложенный Дмитрием Донским в 1379 г., был памятным сооружением в честь победы князя над татарами на реке Воже, одержанной годом ранее.¹⁹ Собор этот — самое большое здание в Москве в то время — строился 26 лет и был закончен в 1404 г.²⁰

Вероятно, в конце 90-х годов XIV в. Игнатий Грек появляется в этом монастыре. Переезд Игнатия в Москву произошел не раньше 1391 г., так как в это время Игнатий присутствовал на коронации императора Мануила в Константинополе,²¹ а скорее всего около 1395 г., после взятия Смоленска Витовтом.²²

В одном подлиннике XVIII в. говорится: «Стый отец Игнатий Златый, иконописец Симонова монастыря, сопостник преподобного Кирилла Белозерского, писаше многие святые иконы чудные. Чти в житии святого Ионы митрополита, собеседника его быша».²³

¹⁵ Ю. А. Олсуфьев. Опись икон Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1920. стр. 260—263.

¹⁶ Дополнение 1-е к «Описи икон Троице-Сергиевой лавры» Ю. А. Олсуфьева, (Сергиев, 1922, стр. 3).

¹⁷ По-русски «чтимая» — один из эпитетов широко распространенного в Византии изображения Одигитрии, вариантом которого была русская Тихвинская.

¹⁸ С1А. — ПСРЛ, т. V, 268. В пользу нашей гипотезы говорит и то, что икона, принадлежавшая князю Ивану Андреевичу Можайскому, участнику последней попытки Юрьевичей захватить власть, также уделела до нашего времени в Троице-Сергиевом монастыре (см.: Ю. А. Олсуфьев. Опись икон Троице-Сергиевой лавры, стр. 109—110). Теперь икона эта хранится в Государственной Третьяковской галерее (№ 17295).

¹⁹ П. Н. Максимов. Собор Симонова монастыря в Москве. — Материалы по археологии СССР, № 12. М., 1949, стр. 236.

²⁰ ПСРЛ, т. XXV, Московский летописный свод конца XV века. М.—Л., 1949, стр. 233.

²¹ Никоновская летопись. — ПСРЛ, т. XI, стр. 101.

²² ПСРЛ, т. XXV, стр. 225.

²³ ГПБ, собр. Титова, охр. 4765, л. 327.